

ПАРТИЗАНСКОЕ И ПОДПОЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

КАК ЭТО БЫЛО

Время не властно

Мужественные патриоты Гомельского подполья не жалея своей жизни вели борьбу с гитлеровскими захватчиками.

Шла она одновременно с организацией обороны г. Гомеля и созданием партизанских отрядов. В труднейших условиях тех дней секретарь подпольного обкома партии А. А. Куцак вместе с членом обкома — секретарем подпольного обкома партии Е. И. Барыкиным четко и оперативно выполнили задачу. Уже к сентябрю 1941 года в Гомеле была 21 патриотическая подпольная группа, объединявшая более сотни коммунистов и комсомольцев. Например, подпольщики Новобелицы охватили своим влиянием почти все крупные предприятия.

Было создано 8 тайных баз с оружием, продуктами питания, медикаментами и одеждой, подготовлено 7 явочных квартир. Все, кто предоставлял свои квартиры и дома для этих целей, хорошо понимали, что ждет их в случае провала.

Чекисты области создали 17 разведгрупп и резидентур. В них работали 62 специально подготовленных и обученных коммуниста и комсомольца.

В 10 километрах от Гомеля в Щекотовском лесу находились областные и городские подпольные партийные и комсомольские комитеты. Руководители подпольных групп неоднократно лично встречались с А. А. Куцаком и Е. И. Барыкиным. Большую активность в установлении связей с гомельскими подпольщиками проявлял секретарь подпольного горкома комсомола А. Л. Исаченко.

Одной из первых активную подпольную работу начала группа из 28 человек, которую возглавлял коммунист, инженер фабрики "Полеспечать" Тимофей Степанович Бородин. В сентябре 1941-го Куцак предложил ему использовать местную типографию как базу для установления связей с другими группами. Поручение Бородин выполнил без промедления. Вскоре в типографии стали печатать и распространять воззвания, листовки, сводки Совинформбюро, бланки пропусков, другие документы. Были изготовлены три круглые печати. Они применялись на документах партизан, подпольщиков, окруженцев и военнопленных, находившихся в фашистских лагерях "Дулаг-121". В издательской деятельности Бородину помогал Тимофеенко. Он стал главным редактором листовок и воззваний.

На жирокOMBинате, где гитлеровцы разместили мастерскую по ремонту танков и другой военной техники, патриоты во главе с Е. И. Колениковым вывели из строя несколько танков, уничтожили 40 тонн мясопродуктов, предназначенных для армии врага. Подпольщики во главе с И. Г. Королевым уничтожили древесину, подготов-

ленную для строительства переправ через Сож.

Встал вопрос о взрыве элеватора. Когда патриоты начали изучать подходы к нему и организацию охраны, следить за сменой часовых, внезапно арестовали Тимофея Бородин и Льва Шулькина. Предал их монтер фабрики "Полеспечать" М. Востриков. Шулькина расстреляли, а Бородин удалось спасти: за его невиновность поручилась подпиской большая группа фабричных рабочих.

В октябре 1941-го подпольщик И. Б. Шиллов переоделся в форму немецкого офицера и бесшумно снял охрану около другой немецкой мастерской по ремонту танков (на улице Буденного в Гомеле), а Тимофеенко и Бородин в это время заминировали станки. Так мастерская прекратила свою работу.

Подобным образом Шиллов снял охрану у большого немецкого склада горюче-смазочных материалов в Новобелице, а подпольщики и партизаны взорвали все емкости. Склад пылал несколько дней. Вскоре на улице Ауэрбаха Иван Шиллов застрелил в упор важного гитлеровского офицера, приколол ему на мундир листок с надписью: "Кровь за кровь, смерть за смерть!"

На железнодорожном вокзале, улицах имени Дзержинского, Котовского, Плеханова, Столярной, Интернациональной и других появились листовки, в которых подпольщики призывали горожан саботировать все мероприятия немецких властей. Подпольщики замораживали колонки для подачи воды, нарушая водоснабжение железнодорожного транспорта, поджигали цистерны с горючим. С помощью местных патриотов им удавалось ежедневно выводить от пяти до 16 военнопленных из лагеря, те уходили в партизанские отряды.

Осенью 1941-го, когда фронт приблизился к Москве, фашисты демонстративно вывесили на станции "Гомель" объявления о продаже билетов до Москвы. Подпольщики стали готовить диверсию в ресторане. На конспиративной квартире по улице Плеханова, 46 сделали мины с часовым механизмом. 4 ноября 1941-го Иван Шиллов, хорошо владевший немецким, в форме и с документами на имя обер-лейтенанта Фридриха Генке прошел в зал ресторана и незаметно оставил там чемоданчик с минами. В одиннадцатый вечера, когда фрицы слушали хвалебную речь своего генерала о захвате Москвы, раздался мощный взрыв. Около ста вражеских офицеров и генерал, прибывший из Берлина, обрели вечный покой. Эта смелая и дерзкая диверсия была "подарком" оккупантам к 24-й годовщине

Великого Октября.

В ноябре был создан Гомельский оперативный подпольный центр. На него возлагалась координация деятельности всех подпольных групп, оказание им помощи и получение от них нужной информации. Руководителем стал Бородин, а в состав центра вошли Тимофеенко и Шиллов.

Боевые успехи гомельских подпольщиков приводили оккупантов в ярость. С помощью провокаторов им удалось напасть на след подпольщиков и внедрить своих агентов в подпольную группу Бородин. Вечером 8 мая 1942-го, когда в доме № 14 по улице Комиссарова Бородин и Шиллов обсуждали план взрыва Гомельской электростанции, фашисты схватили их. В ту же ночь было арестовано еще 63 подпольщика. 20 июня 1942-го патриотов расстреляли во дворе гомельской тюрьмы.

Вскоре фашистам удалось выследить и Тимофеенко, когда он шел на конспиративную квартиру по улице Песина, 57. Каратели пытались взять его живым, но патриот отстреливался, а потом бросил ручную гранату. Погиб сам, но и уничтожил пять фашистов...

Несмотря на тяжелые потери и прекращение деятельности подпольного оперативного центра, гомельские подпольщики не сложили оружия. По заданию подпольных обкома и горкома партии А. Л. Исаченко, А. Л. Кирикова, С. П. Купцов, Ф. П. Котченко и В. К. Теселкин восстановили связь со многими патриотами. К лету 1943 года в Гомеле и его пригородах действовало уже более 50 подпольных групп, которые насчитывали в своих рядах около 500 человек.

Боевая деятельность подпольщиков в основном была сосредоточена на гомельском железнодорожном узле. В паровозном депо подпольную группу возглавлял помощник машиниста А. Т. Брикс. Его брат Николай, работавший здесь слесарем, а также кочегар Евгений Емельянов и рабочий депо Евгений Хомич насыпали в буксы и тендеры паровозов песок, металлическую стружку, приводили в негодность водопроводы, разрушали станционное хозяйство, делали все, чтобы паровозы простаивали в депо по 40 — 50 часов.

Мужественной борьбой в тылу врага гомельчане приближали освобождение родного города и долгожданную Победу. 26 ноября 1943 года Москва салютовала доблестным войскам 1-го Белорусского фронта, освободившим Гомель от гитлеровских захватчиков.

Иван КУРДЕСОВ,
полковник в отставке,
бывший разведчик
диверсионно-разведывательного
отряда Брянского фронта
и партизанского отряда
имени Кирова